

КОММУНИСТ
г. Ереван

19 октября 1986 г.

Мастера искусств

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

Легко, но и не просто писать о большой артистке, чья творческая биография уже вписана в анналы советского искусства, а созданные сценические образы вошли в летопись культурной жизни. И, тем не менее, стоит прикоснуться к заветным страничкам памяти: как яркими вспышками оживают моменты соприкосновения с высоким искусством и той удивительной, ни с чем не сравнимой атмосферой сердечной теплоты и взволнованности, порождаемой таким событием, как общение с артистом.

Такими запомнились встречи с народной артисткой СССР Татевик Тиграновной Сазандарян. С ее именем связывается большая период в развитии армянского вокального творчества и музыкального театра, где искусство певицы явилось одним из ярких выражений его реалистических тенденций.

Не только голос — меццо-сопрано мягкого тембра, сильный и красивый — привлекал и завораживал слушателя. Впечатление от игры актрисы, в каждой ее роли, в каждом образе, неизменно внушало мысль, что и на драматической сцене она была бы не менее ярка и впечатляюща, чем на оперной.

Широкий диапазон оперного репертуара Татевик Сазандарян. Сыграно огромное количество ролей — страстных и лирических, коварных и нежно-любящих, трогательных и величественных, гордых и лукавых, создавая которые, артистка достигала вершин певческого и сценического мастерства. Меняясь от роли к роли, перед зрителем представляли, по выражению Б. Асафьева, «не театральные маски, а человеческие жизни». Кармен и Амнерис, Кончаковна и Любаша, Полина и Далила, Ульяна Громова и Парандзем, Тамар и Алмаст — всех не перечислить... Великолепная, многоликая галерея судеб, времен, образов. Они рождались свободно и непринужденно, словно нет и не существует вокальных трудностей. А в малейшем штрихе, оттенке интонации, легком, но выразительном жесте, мимике выявлялись компоненты артистического дара, грани богатой творческой природы, фантазии, выдумки.

О крупном сценическом даровании двадцатитрехлетней Сазандарян писал известный музыкальный критик С. Коров, отмечая «тонкое и правдивое исполнение», а также «большую художественную экспрессию». Близко переключалось с высказыванием С. Корева мнение М. Максаковой: «У Сазандарян прекрасный, необычайно мягко звучащий голос, которым она искусно владеет, и блестящая мимика. Она поразила меня! В 23 года быть такой прекрасной драматической актрисой и вокалисткой!».

Мастерство перевоплощения — вот в чем состоял секрет актрисы! И редкий синтез музыкального и театрально-сценического творчества. Не столь уж часто природа одаряет человека так обильно. Т. Сазандарян составила это редкое исключение. Всею своей сутью связан-

ная с народом, вышедшая из глубин народных и поднимавшаяся до вершин славы, она осталась выразительницей традиций своего народа. А этот великолепный синтез пения, актерской игры, характерной мимики, жеста, импровизационности — разве не уходит своими корнями в глубокую старину? В ту даль столетий, когда армянские музыканты, гусаны, вардзак, демонстрировали свое мастерство, пластично синтезируя черты, характерные для искусства Востока. Поэтому, сколько бы ни было спето, сыграно и прочувствовано этой замечательной

главной чертой, всегда ее возвышавшей, было то, что она оставалась глубоко национальным художником. Тонким чутьем постигая дух и характер всех тех персонажей, в образ которых она вживалась, а затем правдиво воспроизводила, героинь разных и непохожих, составляющих славу мирового музыкального театра, — она в один ряд с ними ставила действующих лиц национальных опер, раскрывая их суть в высшем выражении понятия мастерства. Она приобщала людей к чуду искусства, человеческого, близкого, понятного. И воистину трудно было отдать предпочтение кому-либо из ее героинь — Кармен или Алмаст, Амнерис или Парандзем... Всех не переберешь. Но как была хороша Сазандарян в роли Алмаст! Величественна, но коварна, горделива, но изменчива, сломлена, но как отважно дерзка.

Много писем было получено артисткой с выражениями теплых чувств и поклонения. Но одно среди них особенно ценно: «Дорогая Татевик (...) через всю жизнь, как увидела вас со сцены Большого театра в партии Алмаст, я пронесла глубокое уважение перед вашим талантом, настойчивостью, трудолюбием. А ваш голос редкого теплого тембра вы сумели поставить на хорошую техническую основу, чем продолжили свою сценическую жизнь. Это подвиг артистки-певицы (...). Ваша сестра по Алмаст М. Максакова».

Однако все, что вкладывалось артисткой в облик своих героинь — пленительная живость, пластика, мягкость и гибкость звука, — было результатом не только дарования, но, разумеется, и большого труда. Т. Сазандарян совершенствовалась у замечательного педагога — С. Бархударяна, завершила драматическую студию Р. Симонова в Москве. Многому училась она у жизни, у больших артистов, постигала лучшее, что могли дать современное искусство, советская культура, традиции, эпоха. И все увиденное, познанное, переплавившись в горниле творческого труда, дало возможность раскрыться ярким чертам многогранного артистического дара.

Татевик Тиграновна Сазандарян является тонким мастером камерного жанра. Так же, как в музыкальном театре, в концертных программах она с большим художественным вкусом и тактом раскрывает суть небольших музыкальных зарисовок. И вновь перед нами увлекательный мир образов, чувств, настроений, щедрая палитра выразительных средств. Каждый музыкальный сюжет в трактовке певицы представляет миниатюрный театр, где средства лагоничны, но вскрываются глубокое содержание и мысль, пережиты сильные чувства. Каким же высоким мастерством нужно обладать, чтобы правдиво и достоверно суметь передать самые тонкие, и в то же время наиболее драматические состояния души человеческой!

Камерное музицирование всегда занимало видное место в творческой жизни Т. Сазандарян, охватывая

круг произведений самых различных авторов — минувших эпох и современных, западноевропейских и народов СССР, русских и армянских. Большим преимуществом артистки всегда был интерес к музыке современной, к новым произведениям. Идти в ногу со временем, уловить его дыхание, пульс, стать соучастницей нового, отражающего краски жизни, сегодняшнего дня...

Сазандарян явилась первой исполнительницей многих сочинений советских композиторов — А. Хачатуряна, А. Бабаева, А. Долуханяна, А. Айвазяна, Л. Сарьяна, К. Закаряна, А. Арутюняна, В. Котояна, А. Сатяна, Г. Чтчан, многих других. И она не просто мастерски нела их в республике, стране, за рубежом — она создавала традицию исполнения. Часто в свои концерты Сазандарян включала серии мелодий известных армянских гусанов — Саят-Новы, Шерама, Ашота, народные песни, которыми славятся Ара-ратская долина и сказочный горный край Зангезур. Край, где растут редчайшие травы и цветы, где рвутся к небу громады гор, живут суровые и смелые люди, распевают песни, кружа хоромы стремительных танцев. Тот самый край, где родилась певица. Не здесь ли впитала она ту широкую, исконно народную распевность, жгучесть красок и поэтическую одухотворенность. Не здесь ли почерпнула из чистого источника народного творчества и сама щедро напоила сердца тех, кто жаждет и тянется к его бессмертной красоте. Одна песня сменяет другую — разные, древние и новые, печальные и радостные — и перед нами раскрывается история народа в сложных контрастах его исторической судьбы и светлой перспективе развития сегодняшнего дня.

Покоряет Т. Сазандарян — певица, артистка, музыкант. Но она еще и художник-творец, не мыслящий себя вне связи с жизнью общества, с действительностью. Она всегда в гуще культурных событий республики, много сил отдает общественной деятельности: избирается депутатом Верховного Совета СССР, является членом жюри на конкурсах, смотрах, фестивалях художественной самодеятельности, выступает на страницах прессы со статьями, рецензиями. Кажется, что нет предела возможностям столь богато одаренной природы. Очень важной и ответственной, ставшей для нее магистральной в течение вот уже четверти века, является еще одна сфера. Это педагогическая деятельность. Профессор Ереванской консерватории, она умело направляет работу кафедры сольного пения, возглавляет ее как авторитетный специалист и руководитель. Добрый советчик творческой молодежи, она воспитала в своем классе много певцов, которых можно услышать в спектаклях оперного театра, в концертах филармонии, на конкурсах, смотрах. Наиболее одаренные из них отмечены почетными званиями республики, удостоены международных, всесоюзных и закавказских конкурсных премий.

Суровая, но щедрая, строгая, но доброжелательная, она не только учит правильно владеть певческим процессом, чтобы со всей свободой осуществлять художественные замыслы, стоящие перед исполнителем.

Т. Сазандарян всегда принимает живое участие в судьбе своих питомцев. Их творчество, их удача — достойное продолжение ее мастерства, певческой школы, вокальных и артистических традиций. Именно в учениках закрепляется и утверждается все высокое и человеческое, что пронесла через всю жизнь выдающаяся советская артистка.

Анаит ЦИЦИКЯН.

156